

ТАМАРА КОНЦЕВАЯ

Пойдём со мной в Африку

КНИГА О ПУТЕШЕСТВИИ

Тамара Концевая

Пойдём со мной в Африку.

Книга о путешествии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30081822

ISBN 9785449052537

Аннотация

Зима 2015 года. Путешествие в Эфиопию. За время странствий по Африке на мою долю выпало немало испытаний, в них окрепла, почувствовала внутреннюю силу и уверенность. Не могу сказать, что африканские проблемы стали обходить меня за версту, нет, просто я научилась их сторониться. Эфиопия должна была показать чудеса в Данакильской низменности, открыть передо мной чрево кипящего вулкана, пригласить на праздник Крещения. Но самым интересным стал юг страны, где дикие племена удивляют белого человека.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Какая она, Эфиопия?	8
Глава 2. Тут я буду удивляться!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пойдём со мной в Африку

Книга о путешествии

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2018

ISBN 978-5-4490-5253-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я тоскую по Африке. Я тоскую по ней всегда. Даже когда я там, я тоскую по ней.

Любовь – сложная штука. Чем она труднее, тем желанней. Так и здесь. С Африкой всё начиналось сложно, и не потому, что этот континент какой-то особой «трудности», а потому, что мы для Африки особые, даже чужие. Не принимает Чёрный континент пришельцев в свои объятия, присматривается к ним настороженно, а то и проблем подкинет, проверок, проб на выдержку и смелость, а потом решит, нужна ли ему такая дружба?

На мою долю выпало немало испытаний, в них окрепла, почувствовала внутреннюю силу и уверенность. Не могу сказать, что африканские проблемы стали обходить меня за версту, нет, просто я научилась их сторониться.

С каждым моим визитом Африка становилась более податливой и уступчивой, придавая нашим встречам разнообразные оттенки и вкус. Всякий раз принимала меня по-своему: порой капризно и сонно, а то вдруг игриво и весело, но я знаю, что Африка меня всегда ждёт.

Всякое африканское путешествие планирую на зимнее время, чтобы бронхитов избежать, вирусов гриппозных, которые каждую зиму одолевают население нашей страны,

но ситуация на этот раз была тревожная.

Январь-февраль 2015 года. Чёрный континент охватила зараза похлеще наших мутировавших штаммов. Эбола смертельной косой выкашивала население Западной Африки. Успокаивало то, что запланировала себе страну Восточной Африки и очень надеялась, что эта жуткая зараза меня там не найдёт.

Эфиопия должна была показать чудеса в Данакильской низменности, открыть передо мной чрево кипящего вулкана, пригласить на праздник Крещения под названием Тимкат, который по эфиопскому календарю намечен на 19 января и продлится три дня. Ведь Эфиопия – единственная африканская страна православной христианской веры, а поэтому, несмотря на разницу в календарях, эфиопские и наши церковные праздники совпадают.

Но самым интересным казался юг страны, где дикие племена местных народов удивляют редкого белого человека, в первую очередь, своим внешним видом, но если повезёт, то на жизнь в деревне можно посмотреть, а то и заночевать.

Планов громадье!

Все билеты собраны, страховка, паспорт, вещи сложены в чемодан, готовые вот-вот отправиться в путь.

Только что отгремел салютом Новый 2015 год. Мой город пребывал в ленивой неге рождественских каникул. Я шла почти безлюдными улицами. Оставались последние пригото-

ления. У городских ёлок редкие прохожие задерживались, поддаваясь натиску собственных чада и уступая их просьбам. Иногда из супермаркетов выкатывались тележки гружёные колбасой, мандаринами, соком. Многодневное застолье продолжалось. Слегка шатающиеся личности с туманным взглядом время от времени шли навстречу.

Зачем всё это?! Нет, надо в Африку ехать! Надо на её пик взобраться! По острию её пройти! Ворожба! А как ещё назвать эту сумасшедшую тягу к приключениям, как объяснить это непреходящее чувство тоски по Чёрному континенту? Это не прихоть и не открытие какого-то нового маршрута, это очередное преодоление себя, маленький подвиг, ставший для меня большим. Этим путешествием я доказала себе, что жизнь моя идёт по правильному пути и Высшие силы помогают мне в этом.

Трудно поверить, но на свете ещё есть места, которых практически не коснулась цивилизация. Задворки нашего мира в их естественном бытии можно увидеть, преодолев тернии дорог, риски в пути, которые, возможно, не снились самому Индиане Джонсу. Ну это я так, для красного словца. Куда уж нам до него?

Глава 1. Какая она, Эфиопия?

В Найроби прилетела Кенийскими авиалиниями и Аэрофлотом, которые объединились для совместных полётов совсем недавно и осуществляют их в зимний период, то есть с октября по конец марта. Первую половину пути до Дубая рейс осуществляет Аэрофлот, а дальше обязанности по перевозке берёт на себя Кенийская авиакомпания.

Было раннее утро. Уверенно проследовала в транзитную зону, чтобы оттуда перелететь в Аддис-Абебу дневным рейсом. Выходить в Найроби на несколько часов желания не было. Знаем! Видали! Да и запланирована Кения у меня на более поздний период.

Незадолго до посадки в самолёт к эфиопам случилось поговорить с единственной белокожей пассажиркой, которая представилась американской миссионеркой. Жила она в городке Джинка на юге Эфиопии, привнося католическую веру в племена. Маленькая, хрупкая, светловолосая женщина оказалась крепким орешком, именно она стала для меня первым реальным свидетелем жизни диких народов, о встрече с которыми я мечтала.

Первое, о чём она спросила, это говорю ли я на языке амхарик? Меня застали врасплох, как-то совсем про это не думала, да и про такой язык не слышала, но предположила для

себя, что имеется в виду амхарский язык, на котором говорит 80% населения страны. Она удивилась моему дилетантству и ветрености, с которой я выдвинулась в столь рискованное путешествие, но поделилась несколькими названиями важных мест в Аддис-Абебе. При этом рассказала, что самым необучаемым народом являются люди мурси, которые только картинки в библии смотрят, да и то в пьяном виде. Мне стало ужасно плохо, я же к ним собиралась! Знала, что пьют, знала, что хулиганят, а тут ещё этот язык амхарик. Как я буду? Хотя по мне что амхарик, что ахмарик, одно другого не легче. Нужно взять себя в руки, ведь я совсем не рассчитывала на горячую любовь местного населения. Мне бы посмотреть!

Эфиопские авиалинии оказались на высоте, чего никак не ожидала, представляя себе старые скрипучие кресла салона в лохмотьях, вывернутые подлокотники, трясущийся до стука в зубах самолёт. А уж обслуживающий персонал виделся длинным, худым, со впалыми щеками и голодным взглядом. Все эти жуткие видения исчезли сразу, едва мы поднялись в воздух. Я уставилась в экран своего иллюминатора и меня уже было не отлепить.

Как-то быстро внизу показалась пустыня, изрезанная сухими руслами рек, которые наполняются только во время дождя, да и то ненадолго. Все овраги, промоины и каньоны сверху напоминали кровеносную систему живого организма

на мёртвой иссохшей земле, где не было видно ни единой дороги. Этот замысловатый графический рисунок сходилась своими линиями в разбросанных вулканических кратерах, иногда дымящихся, или же наоборот исходил из них, теряясь в песках. Как-то незаметно пустыня поднялась, превратившись в высокогорное плато. Она виделась совсем рядом, даже мысль мелькнула, что мы садимся. Соляные плато белыми пятнами укрывали пустыню. Розовые, красные, бордовые пески волнообразно сменяли друг друга. Столь потрясающие виды представляла собой враждебная человеку земля, не приносящая ему никакой пользы. Огромные территории Эфиопии были абсолютно непригодные для жизни.

Постепенно к оттенкам красного примешались жёлтый и чёрный цвета, раскрасив землю подо мной. И вдруг появился зелёный! Зелёные пятна хаотично просматривались по склонам и долинам. Скудные леса оживили пейзаж. Местами над ними тянулся дымок от костров, там, внизу, появились признаки жизни, там люди занимались своими каждодневными делами. Едва заметные жилища сверкали цинковыми крышами, пуская солнечных зайчиков в мой иллюминатор. Последовательные, прямоугольные пятна обработанной почвы походили на паркет, которым выложили землю. Виднелись короткие ленты дорог, и от души отлегло, значит, там на чём-то ездят, что для меня было очень важно. Ведь ни арендованного джипа, ни личного гида у меня не будет, а добираться повсюду предстоит только самостоятельно

и в одиночку.

Оплатив в аэропорту прилёта 50-долларовую визу, я стала обладательницей красивой наклейки во всю страницу паспорта и поспешила на выход, не забыв наменять денег на жите-бье-бытё. По совету американской миссионерки отыскала голубое такси класса «эконом» и за 200 бырр (10\$), это значит местных денег, покатила по улицам, видимо, города. Аддиса, как сокращённо тут называют столицу, встретила меня жутким пейзажем.

– Это город? Его что, бомбили?

Водитель недоумевал:

– Конечно город. Это Аддис-Абеба! Столица Эфиопии!

Видишь, эстакады возводят, здания строят, народу много!

Мне казалось, что он хотел покрутить пальцем у виска, но клиент всегда прав. Это международное правило в Эфиопии знают, поэтому таксист крутил баранку и помалкивал, отыскивая для меня отель с приличным сервисом и приятной низкой ценой.

Я даже сомневалась, что еду по городу. Недостроенные здания, брошенные полуразвалившиеся мосты, груды строительного мусора, по которым двигался транспорт, сточные канавы совсем не радовали глаз, а только угнетали. Эта чума-зая Аддиса напоминала пригород Найроби, где несколько лет назад я испытала настоящий шок от увиденного пейзажа. И вот снова шокирующая Африка! Неужели дальше ещё хуже?

Оказавшись в районе автовокзала *Autobus tera*, поспешила купить билет на завтра в город Мекеле, чтобы не задерживаться в этой самой жуткой столице мира. «Помогайлы» всех мастей терзали меня своими приставаниями и обещаниями отвести в отель за 10\$. Ни я, ни мой водитель не могли от них оторваться. Мне это стоило хитрости. Зайдя в дорогой отель, переждала кульминационный момент среди помощников, пока они спорили между собой, а потом спокойно нашла себе достойное место для ночёвки. В дальнейшем, приезжая в Аддису, останавливалась тут всегда и здесь же оставляла личные вещи, которые не могли пригодиться на данном этапе.

Было тепло и сухо, никаких претензий на жару. Перевела часы на африканское время, то есть на шесть часов вперёд и отправилась на пыльные улицы. Кушать инжеру, национальное эфиопское блюдо, в тот день не рискнула, лишь только наблюдала, как это делали другие, уплетая за обе щёки тонкий серый блин с кислинкой. Этот блин выкладывали на большой круглый поднос, а сверху на него тарелочка с мясным сырым фаршем, или же жареным мясом на косточке, а то и просто со свежими овощами. Всё это сдабривалось перчённым соусом оранжевого цвета. Если едоки пришли поесть инжеру в компании, то заказывали несколько порций в один поднос. Они ловко отрывали куски от серого блина и с виртуозной ловкостью прихватывали кусо-

чек мяса или щепотку фарша, быстро отправляя всё это дело в рот. Ложек и вилок инжера не предусматривает. Я при-
страстилась к этому блюду позже, так как экспресс-кафе ни-
чего другого не предлагали. А что было делать? Только ис-
ключила из своего рациона сырой фарш. Месяц в Эфиопии
без инжеры не пережить. Хотя что это я говорю о ней, как
непригодной к употреблению пище? Инжера прелесть, ин-
жера смак! Поначалу я её вилкой ела, даже и не заметила,
в какой момент стала виртуозом в поедании инжеры голы-
ми руками. Мука зёрен тефа идёт на её приготовление. Теф
и сорго в Эфиопии культивируют повсюду. Эти злаки вынос-
ливы к засухам и обожают высокие горные склоны.

Традиционная одежда в Эфиопии

При первом взгляде на страну в глаза бросается внешность эфиопов. Не то, во что они одеты – в грязное или чистое – это в Африке не принципиально, а то, что лица у них благородные, красивые и даже одухотворённые. Тонкие черты лица притягивали взгляд, прекрасные глаза, глубокие и блестящие, вызывали восторг. Резкое отличие от остальных народов Африки налицо. Нет в их облике «широконосо-

сти» и «пучеглазости», скорее присущ европейский тип лица.

К вечернему выходу в церковь многие прихожане надевали свои традиционные одежды светлых тонов атласа с поясами расшитыми бисером. Женские платья здесь украшают вышивкой. Высокие барабаны кебаро вещь в церкви необходимая. Их приносят с собой верующие, бьют в них перед началом службы и в её конце, а после мероприятия снова забирают свои барабаны домой. Поэтому странная процессия из церкви мне стала непонятна, я только с любопытством её рассматривала. Позже уяснила для себя тонкости обычаев эфиопов.

Христианский север страны – это высокогорье, необыкновенной красоты природа и, конечно, удивительные, древние и даже странные храмы.

Автобус на север уходил ранним утром. По свежей прохладе в темноте, спотыкаясь и оглядываясь, торопилась к рейсу. Ещё с вечера при покупке билета попросила сотрудника автобусной компании встретить меня у входа в терминал. Ведь закоулки и переулки Аддис-Абебы – это не лучшие места для белых одиночек. Грабежи тут часты, поэтому хождения по темноте сопряжены с большим риском.

Кассир действительно меня ждал, стоя под единственным фонарём. Он размахивал во всю силу руками, и я его узнала. Быстро взял мой чемодан и потащил на посадку. Я по-

спевала за ним, лишив всех сомнительных уличных работников и не работников поиметь денег с «глупой фаранджи». Именно так тут нас называют. Почему «глупой», а потому, что каждый эфиоп, который старался меня «развести», считал себя умником.

Барабаны кебаро

Бедность, даже нищета казалась вопиющей, а потому народ день и ночь толпился у вокзалов с базарами, где есть хоть какая-то вероятность заработать или украсть, а значит, выжить.

За своим колёсным чемоданом я тщательно следила и оберегала, ведь ему всего несколько дней, он ещё пахнет новизной. Видела, как на него повесили бирку с моим именем и быстро отправили на крышу автобуса, тщательно привязав к металлическим поручням вместе с уже имевшимися там мешками и корзинами. Только после этого вошла в автобус. Громко поздоровалась с пассажирами по-английски. Поняли все и ответили на приветствие как умели. У каждого был свой «ахмарик», но нашлись всё-таки личности, которые лепетали по-английски как и я, а может лучше. Таких знатоков чужого языка встречала повсеместно, да только диву давалась, что в Эфиопии с английским дружат даже те, кто с виду кажется и в школе не учился.

Глава 2. Тут я буду удивляться!

На север в Мекеле отбыли без задержек по расписанию. Здесь этот город именуется как Макале, а чтобы меня понимали, произносила все названия на местных диалектах.

Едва мы выехали за город, как наступил рассвет и обозначились горные пейзажи. Ну, а коль горы, значит, террасное земледелие по склонам, требующее огромных сил и старания. Но всё вокруг такое высохшее и жёлтое, что совершенно было непонятно что тут может вырасти? Да, читала, что сорго выращивают, значит, так и буду считать, но увидеть этот злак на корню так и не удалось. Хотя, если честно, не очень-то стремилась, без него было на что смотреть.

А вот горы – это да! Они красивы всегда: хоть жёлтые, хоть зелёные, хоть никакие! У меня просто дух захватывало! Обширные и открытые долины в редкой поросли рош с фиолетовой листвой лежали меж гор, повсюду цвели деревья суккуленты розовыми цветами, бордовая агава приросла к отвесным скалам. Меня охватила безудержная радость. Я чётко поняла, что Эфиопия не просто бедная африканская страна, это страна особая. Тут я буду удивляться!

Если едешь по горам, то дорога вьётся серпантином, и в этом навряд ли кто-то станет сомневаться. Он был жесток и безжалостен. Народ шуршал гигиеническими пакетами.

Укачивало до полуобморочного состояния. Сопровождающий рейса раздавал пакеты пачками. Они висели повсюду: у входных дверей и над головами пассажиров. Такое коллективное укачивание наблюдала только на занзибарском пароме в Танзании, хотя много серпантинов изъездила и паромов пережила. Поэтому сделала для себя вывод, что у эфиопов очень слабый вестибулярный аппарат, хотя он вообще слабый у африканцев.

Ну, а я вся в «ОКее»! Только слегка «горняшка» давила, напомнив о себе отдалённой головной болью, придав ощущение невесомости и облегчив моё тело на несколько кило. Чувствовала её ещё в столице, списав то своё покачивание на длительный перелёт и усталость. По своему состоянию определила примерную высоту. Где-то около 2500 метров над уровнем моря шёл наш рейсовый автобус. Именно с этой высоты начинаю чувствовать горную болезнь. После того, как организм привыкает, он перестаёт «сигнализировать» и прекрасно переносит более высокие подъёмы. А свой предел я знаю – 5100 метров в Колумбии взяла! Но в Эфиопии таких высот не планировала, а потому не очень думала о «горняшке» и прекрасно обходилась без аспирина. Хотя листья коки, используемые в Америке, более действенны, чем таблетки. Они разжижают кровь и облегчают состояние. Там их жуют все.

Тут же, во время остановок автобуса «на перекур», повсюду предлагали пучки, веники и даже снопы чата. Это такой кустарник, который едят многие мужчины, если не все. Именно едят и глотают. Считается лёгким наркотическим растением и не запрещён законом. Внешне чат очень похож на американскую коку, может её разновидность? Но я не ботаник, только стараюсь! Этот чат продавцы на дороге трясли, шлёпали им друг друга, распушали вроде букета цветов, производили разные манипуляции, только не подметали улицы. Каждый продавец показывал, что его чат самый свежий, пушистый и его обязательно надо купить.

Ещё один важный продукт скупали оптом – это сахарный

тростник. Он был ровненько порублен на одинаковые поленца и связан по четыре штуки вместе. Такие связки красиво выкладывали высокими этажерками у обочины. Пассажиры из автобусов раскупали красивые этажерки до основания. Все мои соседи с каким-то остервенением грызли тростник на ходу, казалось, что тростник наилучшее лакомство, которое они когда-либо ели.

Я тоже сделала покупку. Целую банку жареных семян за одну монетку. Ещё не разбиралась в деньгах и ценах, но знала, что монета – это не деньги. Конечно, те семена оказались жареным сорго! Они были похожи на кукурузу или на орешки, и первую горсть съела с удовольствием. Всё остальное раздала в автобусе своим соседям. Больше это «блюдо» не покупала. Зато покупала всякие красивые на вид пирожки, забывая, что начинка обязательно будет из жареных зёрен сорго. Даже сами пирожки из муки сорго имели торговую начинку. Во как извращаются! Но это не оттого, что сорго прекрасно на вкус, а оттого, что продуктом первой необходимости оно является и доступным по цене для бедных эфиопов. Хотя как знать? Может для них и сорго и тростник вкуснее наших деликатесов.

По дорогам гнали коз, ишаков, верблюдов. Козы были счастливы оттого, что от них только молоко и требовалось, а ослы с верблюдами тащили поклажу на спине, да седоков везли, но иногда тощие погонщики шли рядом со сво-

ими измождёнными животными. Процессии двигались прямо по проезжей части. Никто не спешил уступать дорогу, и казалось, что дороги в Эфиопии проложены для них. Животные были загружены хворостом, тростником, металлическими трубами, кукурузными снопами настолько, что даже их головы не были видны. Иногда чудилось, что снопы сами идут по дорогам на четырёх ногах – у одних длинные, а у других короткие ноги.

Обычные жители хуторов по-африкански передвигались от деревни к деревне, замотанные в белые одежды, или одетые в рваньё.

У одной из обочин среди зарослей собралась толпа. Труп мужчины с перерезанным горлом нашли. Шёл человек привычной дорогой, а в зарослях его с ножом ждали, чтобы последними сандалиями завладеть. Подобную сцену я наблюдала в Бурунди несколько лет назад, и вот снова похожая ситуация. А уж перевёрнутые фуры в кюветах, так это вообще обычный пейзаж Африки.

Как-то незаметно в автобусе пирушка началась среди тех, кто от серпантина ещё не свалился. На долгих дорогах пассажирам выдают еду согласно сервиса от автоперевозчика. Сначала всем раздали хлеб куском, думала будет с сыром, оказался просто хлеб – белый, мягкий, вкусный! Половину соседу отдала, сказав, что мне будет много, иначе бы не взял. Он свой кусок так быстро съел, что мне поделиться захотелось. Потом меня угощали мандаринами, зелёным стручковым горохом, чем-то сыпучим бело-розовым наподобие сухих хлебных крошек и, конечно, семенами.

Тут я свой бутерброд достала, который припасла на случай сильнейшего голода. Колбаской с галетами поделилась. В общем, пир горой! Те, кто с пакетами, от качки уже на пол попадали, кто-то уснул, болтаясь на серпантине, а впереди пассажир кашлял без остановки, укрывшись своей курткой. Все кричали ему:

– Эбола! Эбола! – и бросали в него водительской фуфайкой.

Потом автобус сломался, встав у крошечной деревни. Все

пассажиры разбрелись по округе. Я ресторан в зарослях обнаружила и, прихватив свои галеты, устроилась там на удобном камне напитка холодного испить. А тут наши подтянулись. Два часа просидели, пока ни стало ясно, что автобус так просто не отремонтировать, и решили заночевать в одном интересном месте, а утром снова выдвинуться в путь до Макале. Больше всех радовалась я, меня совсем не устраивала перспектива теперь уже оказаться в Макале в три часа ночи и по темноте искать ночлег в незнакомом городе.

Вынужденную ночёвку мы провели в только что отстроенном деревянном гостинице, где густо пахло деревом и ещё скрипели доски под ногами. Кровать в номере оказалась мягкой, чистой, с тёплым одеялом, а сей факт немаловажен. Ведь в горах по ночам хочется уютного тепла. Вначале как-то недоверчиво отнеслась к своему номеру и ждала подвоха, ну что-то вроде тараканов. Лежала тихо, включив свет и осматривая комнату, чтобы знать наверняка о тараканьем присутствии, но в сон клонило нестерпимо, а их всё не было. Да что их бояться? Вон, во времена моего студенчества, сколько их было в общежитиях и ничего, все выжили. А сейчас надо было выспаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.